

Екатерина АРТАМОНОВА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОРРАЛЕЙ

К ИСТОРИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В СЕВИЛЬЕ

Главную проблему для современного историка испанского театра до недавнего времени составляла труднодоступность документов, иллюстрирующих развитие театрального дела в XVI–XVII вв.: большинство из них до сих пор хранятся в частных коллекциях. В последнее время в Испании производится оцифровка всех исторических документов по испанской культуре для сведения их в единую электронную базу, локализованную в Виртуальной библиотеке Мигеля Сервантеса, и предоставления к ним открытого доступа по внутренним сетям и через интернет. Благодаря электронному архиву Виртуальной библиотеки Сервантеса, а также электронным архивам в других городах – в первую очередь, Севилье – историко-ведческая работа сегодня выводится на иной уровень: становятся доступны все новые и новые исторические документы, которые необходимо вводить в научный оборот.

В данной статье на основе материала, собранного автором в городском архиве города Севильи и в отделе редкой книги Севильского университета, проводится попытка детально рассмотреть историю возникновения корралей внутри городской застройки¹. Севилья для историка театра представляет особый интерес: во-первых, именно в Севилье в кон. XVI в. появляется первый в Испании отдельно

стоящий *Корраль Атарасан*, а во-вторых, уникальные севильские контракты аренды кон. XVI – нач. XVII вв. открывают новые страницы в истории театрального дела.

В Испании кон. XVI в. века по мере возрастания популярности театрализованных представлений и увеличения количества профессиональных актерских трупп, возникла необходимость в устройстве спектаклей вне рамок религиозных праздников². Поскольку в условиях плотной городской застройки возведение отдельно стоящего театрального здания было делом почти невозможным, испанцы начали приспособлять для показа спектаклей большие внутренние дворы – коррали.³

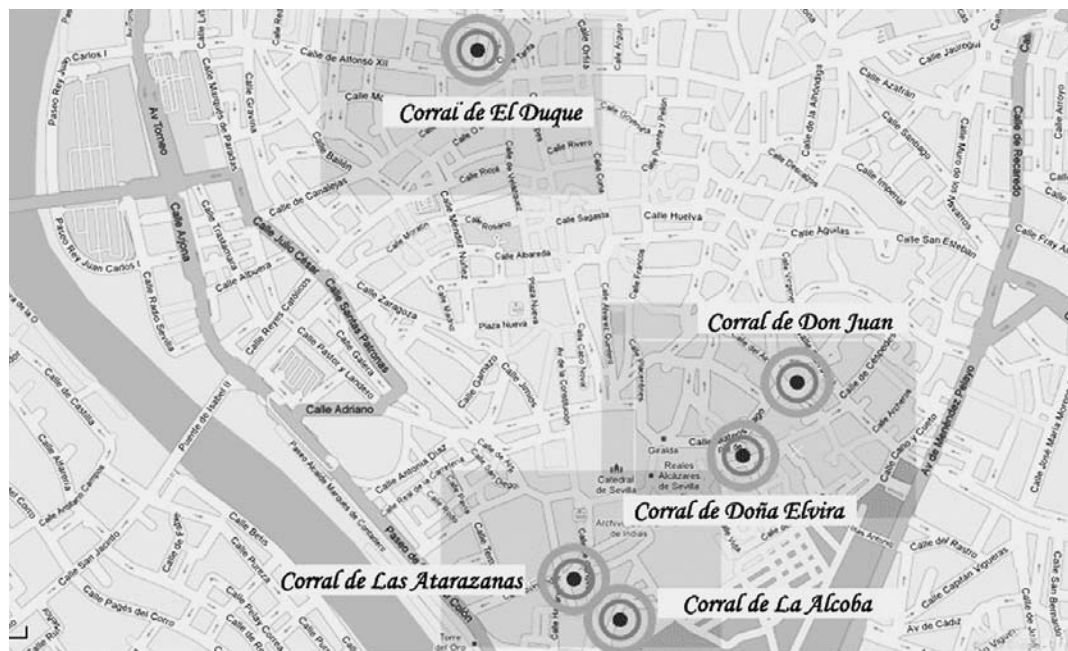
Во второй половине XVI века коррали стали распространяться по Испании очень быстро, они были в каждой провинции. В Севилье в период с 1550 по 1580-е годы появилось четыре *Корраля*, в первой половине XVII века их число увеличилось до семи. Возрастание численности *Корралей*, свидетельствует о большой популярности театральных представлений.

Типовое устройство испанского корраля XVI века было следующим. Возле одной из четырех стен большого внутреннего двора размером 8 на 12 метров находились подмостки. По периметру трех остальных стен амфитеатром размещались скамьи для зрителей. В центре двора перед сценой были

¹ Автор статьи выражает особую благодарность дирекции Государственного института искусствознания за предоставленную командировку с целью сбора необходимого материала.

² Силюнас В. *Испанский театр XVI–XVII веков*. М., 1995. С. 144

³ *Корраль* (исп. «corral») – двор, образованный, как правило, стенами одного или нескольких домов, определенным образом приспособленный для театральных представлений. Слово «корраль» испанские исследователи употребляют и по отношению к пространству внутреннего двора, как такового, и к размещаемому в нем театру. В данной работе слово «корраль» в значении внутреннего двора будет написано с маленькой буквы, а в значении отдельного театрального здания будет написано с большой буквы курсивом.

устроены скамьи для зрителей, за ними располагалась стоявшая толпа, а знатная публика занимала места в ложах вторых и третьих этажей прямо напротив сцены. Женщины находились в специальных ложах с зарешеченными окнами – касуэлах. Во многих Корралях двор не имел крыши, но частично перекрывался тентом, предохранявшим зрителей от палящего солнца, но не от дождя.

История создания Корралей и сопоставление разных типов театральных пространств делает наглядным процесс становления театрального дела в Севилье XVI в. В период с 1570 по 1600 годы в городе существовало четыре Корраля: Корраль Дона Хуана (1570–1595); Корраль Атарасан (1577–1585); Корраль Доньи Эльвиры (1577–1632) и Корраль Герцога (1581–1597). Больше всего сведений сохранилось о первых трех Корралях. О Коррале Герцога

известно только то, что он был построен во дворце герцогини Манрике и предназначался исключительно для знатной публики. Его закрытие было связано с запретом короля Филиппа II играть комедии.

Корраль Дона Хуана, Корраль Атарасан и Корраль Доньи Эльвиры были самыми популярными среди севильской публики XVI века.

Все корралы находились в разных условиях аренды. Корраль Атарасан располагался на территории, принадлежавшей королю. Корраль Дона Хуана был в частной собственности семьи Понсе де Леона, являясь одновременно и местом торговли, которая проходила на первых этажах и в полуподвальных помещениях здания, и местом проживания (верхние этажи) по типу доходного дома. Корраль Доньи Эльвиры также находился в частной собственности

Расположение корралей в Севилье

Россия, Европа, Америка

герцогов Жельве, которые сдавали его арендаторам.

Внутреннее устройство *Корралей*, было однотипным, но при этом *Корраль Атарасан*, в отличие от других севильских корралей, находился в саду и был первым отдельно стоящим театральным зданием в Испании.

Все три корраля располагались недалеко друг от друга, являлись, по сути, конкурентами и, поскольку их подмостки и ряды для зрителей были деревянными, прекратили свою деятельность в качестве театров, практически, по одной причине – изношенности конструкций.

КОРРАЛЬ АТАРАСАН

Корраль Атарасан не сохранился до наших дней⁴. Территория, на которой в XVI веке находился *Корраль*, в 1122 г. прилегала к крепостной стене, окружавшей город. Именно это место выбрал губернатор Валенсии Абу-Хафс Калифа для строительства дворца, которое продолжалось с 1172 по 1184 год. С этого времени в плане участка остались хорошо различимые два пространства: первое – занимал дворец, второе – сады и огороды. Такое территориальное деление сохранялось до конца XVI века. В XIII веке король Альфонсо X приспособил дворец под королевскую тюрьму для знатных кабальеро с родословной, и вся территория получила название *Атарасаны Кабальеро*. На территории тюрьмы сохранялись «открытые пространства, чтобы кабальеро могли совершать прогулки, поскольку местность была надежно защищена крепостной стеной и есть рядом площадь, ...сад с деревьями, с целой аллеей по одной из сторон, где отдыхают»⁵. В качестве тюрьмы

территорию использовали до начала XVI века. В XVI веке вся территория *Атарасан* принадлежала королю и находилась в непосредственном подчинении Алькасара⁶. *Атарасаны* были включены в список королевских владений наряду с королевским госпиталем, конюшней, монетным двором, и «Атарасанами дель рио»⁷. Специально назначенный служащий Алькасара следил за тем, кому и на каких условиях земля сдавалась в аренду.

Контракты аренды, сохранившиеся в городском архиве, говорят, что в разное время на этой территории размещались винные погреба и магазины, а дворец, служивший когда-то королевской тюрьмой, и сад сдавались в аренду отдельно: в 1546 году Франсиско де Ледесма – секретарь короля представил два договора аренды – дворца и сада, являвшихся собственностью Алькасара, но с отдельной арендной платой.

В 1576 году внутренний двор *Атарасан* находился между стенами четырех домов, располагавшихся на улицах Гавана, Эль Хобо, Гуинес и Матьенцо.

В Севилье XVI века эти улицы находились между Кафедральным Собором и двумя башнями: Торре-дель-Оро⁸ и Торре-дель-плата⁹. Две башни соединяли часть крепостной стены города. На Торре-дель-Оро сохранился образ девы Марии¹⁰.

С 1559 по 1573 гг. сад *Атарасан* арендовали несколько человек. Последний – Франсиско де Авиллон арендовал территорию сада до 1573 года, пока не обанкротился, заявив в суде о слишком высокой ежегодной арендной плате.

Важную роль в истории *Атарасан* сыграл торговец Диего де Вера.

⁴ На месте *Корраля Атарасан* сейчас находятся руины старинного Дома Монет, построенного в 1585 г., где находились не только мастерские по чеканке, но и склады и жилища для работников. Администрация города уже представила проект восстановления территории с реконструкцией монетного двора и сада.

⁵ Здесь и в дальнейшем перевод автора статьи. // Ramos R. *Arquitectura alfonsí, Sevilla, Excmo. Diputación*, 1974.

⁶ Алькасар – дворцово-парковый комплекс, до сих пор служащий резиденцией короля.

⁷ Испанские историки настоятельно просят не путать *корраль Атарасан* с «Атарасанами дель рио», корабельными верфями, располагавшимися по соседству. // Donoso P. B. *Acercas de la ubicación del corral de las Atarazanas* // *Edad de Oro*, Vol. 16, 1997, p. 67–87

⁸ *Torre del Oro* в переводе с испанского – «башня из золота» построена в 1220 году.

⁹ *Torre de Plata* – «башня из серебра», построенная в XIII веке в октагональной форме

¹⁰ Один из самых почитаемых образов Девы Марии.

Россия, Европа, Америка

Хуану Марину Беллини, который вел документы финансовой отчетности в Кафедральном соборе Севильи. Сохранился контракт на строительство театра от 18 мая 1574 года, подписанный нотариусом, в котором Диего поручает Хуану Марину сделать план театра и руководить работами:

«Вы, Хуан Марин, меня заверили и обязались в указанном саду в той его части и месте, которое лучше всего подойдет, сделать театр из дерева на время действия договора аренды. Этим письмом я обязуюсь предоставить Вам, Хуан Марин, третью часть сада чистую и подготовленную... с целью устроения комедий и фарсов и других представлений, которые принято устраивать сейчас, на время действия договора аренды сада. Поэтому все, что заплатят авторы комедий и фарсов за постановку в указанном театре, равно как и плата с людей, которые придут посмотреть и будут сидеть на местах и скамейках им предоставленных, как женщины, так и мужчины. Именно для этого я и отдаю Вам ту часть, которую Вы принимаете с целью возведения театра, исключая расходы на строительные материалы, которые я беру на себя. Я обязуюсь поставлять для театра дерево, ремесленников и материал и все, что потребуется для указанного театра до момента его завершения...»¹³.

Арендатор Диего де Вера должен был нанять плотников, предоставить материалы и необходимую сумму денег. Однако 28 апреля 1575 года контракт расторгли, о чем можно прочитать в приписке, сделанной в верхней части договора: «Севилья, четверг 28 апреля 1575 года, представленные Диего де Вера и Хуан Марин, данным

документом подтверждают и утверждают безотлагательно, договорившись между собой, что они не будут выполнять и делать то, что здесь написано, что данный договор не будет иметь последствий и они остались свободными и не держали обязательств друг перед другом в чем-либо, об этом они сообщают и подписывают данный договор от своего имени в присутствии Де Гевара и Франсиско... подписывают публично в Севилье (следуют подписи)»¹⁴. Следовательно, строительство *Корраля Атарасан* не было начато в апреле 1575 года.

В 1576 году управляющий Алькасара подписало с Диего де Верой новый контракт аренды в связи с истечением срока действия предыдущего. В нем ни слова не говорилось о той большой прибыли, которую получал арендатор с продажи фруктов. По новому контракту Диего де Вере запретили проводить в саду игру в кегли. О существовании *Корраля* не сказано ни слова, однако арендную плату по неизвестной причине подняли до 150 мараведий в год. Диего де Вера, возмущенный поднятием цены на 50 % по сравнению с 1573 годом попросил финансовую помощь у трех друзей: Алонсо де Кэро – домицилия сада Доньи Эльвиры из прихода Санта Марии, Себастьяна Гомеса – торговца из прихода Всех Святых, Педро Эрнандеса – портного, лавка которого находилась недалеко от Кафедрального Собора.

Вероятно, хитрый Диего де Вера планировал получать большой доход с арендуемого сада, а управляющий Алькасара хотел восстановить справедливость, учитывая тот факт, что Диего продавал

¹³ Archivo Principal de Sevilla. Oficio XIII, año 1574, libro 2; contrato 18 mayo 1574.

¹⁴ Ibid.

Pro memoria

экзотические фрукты из фруктового сада, но не отдавал проценты с получаемой прибыли.

В этом же контракте на аренду земли от 1576 года рядом с именем Диего де Вера стоит имя домицилия Алонсо де Кэро. Диего де Вера и Алонсо де Кэро договорились помогать друг другу в строительстве двух театральных зданий – *Корраля Доньи Эльвиры* и *Корраля Атарасан*, и в дальнейшем разделять доходы пополам. Однако, 24 января 1578 года Диего изменил решение, уступив часть договора аренды *Корраля Доньи Эльвиры* другому арендатору Диего де Куэнке за 200 дукатов. Он надеялся, что таким образом сможет рассчитаться с долгами, но, чувствуя вину за нарушение ранее подписанного договора с Алонсо де Кэро, Диего де Вера попытался добиться аудиенции короля, чтобы лично объяснить сложившуюся ситуацию с арендой¹⁵. В 1578 г. Диего де Вера, не дождавшись ответа от короля, решил самостоятельно заключить новое соглашение с Алонсо де Кэро, чтобы освободить друга Алонсо от условий подписанного ранее контракта. Таким образом, они стали единоличными хозяевами своих корралей – Диего де Вера *Корраля Атарасан* и Алонсо де Кэро *Корраля доньи Эльвиры*.

Корраль Атарасан в качестве отдельно стоящего театрального здания появился на территории сада в период между октябрём 1576 г., когда был составлен второй контракт аренды сада, и 15 февраля 1578 года, когда два друга решили расторгнуть договор¹⁶.

Корраль Атарасан имел в плане форму прямоугольника размером 29 на 15 метров, что было нормой для внутренних дворов того

времени. На строительство была потрачена сумма 1500–2000 дукатов. *Корраль* был построен из дерева, стоимость строительных материалов составляла от 600 до 700 дукатов. Здание не имело крыши, кровля из черепицы находилась над ложами и галереями. Точно неизвестно была ли крыша над сценой. Зрители располагались в партере (патио), а также в ложах и галереях, устроенных друг над другом. Вход на спектакль стоил 4 мараведи. На время представлений можно было арендовать ложу. Появление *Корраля* приносило Диего де Вере ежемесячный доход от 500 до 600 дукатов.

К сожалению, не сохранились сведения о том, какие пьесы были поставлены на сцене *Корраля* за исключением пьес Хуана де ла Куэвы. В 1580 году труппа Педро де Салданы представила в *Коррале Атарасан* пьесу Хуана де ла Куэвы «Освобождение Испании Бернардо дель Карпио».

В 1581 году труппа Алонсо Капильи сыграла в этом же коррале еще одну пьесу названного автора – «Освобождение Рима Муцием Сцеволой», написанную на знаменитый сюжет из римской истории.

В начале 1585 г. вице-губернатор Алькасара обратился к Диего де Вере с письмом, в котором сообщал о расторжении договора аренды и необходимости освобождения арендатором занимаемой территории из-за строительства на ней монетного двора:

«Севилья, королевский Алькасар, 19 марта 1585 г. Сеньор Мельхор из Алькасара, помощник алькаида королевского алькасара, постановил, что по приказу короля будет построен монетный двор в атарасанах

¹⁵ В XVI веке в Севилье последней инстанцией в долгих судебных спорах был король, который мог простить долги или найти альтернативное наказание. Однако аудиенции короля приходилось ожидать годами.

¹⁶ *Sentaurens J. Seville et le théâtre: De la fin du moyen âge à la fin du XVII siècle. Vol. 1. – Lille: Bordeaux., 1984. P. 117.*

Россия, Европа, Америка

кабальеро, принадлежащих алькасару. Для этого приказываю Франциску Берналю, фламандцу, который арендует дом в указанных Атарасанах на Новой улице, и Диего де Вере, который арендует сад в Атарасанах, чтобы освободили занимаемые территории для возведения монетного двора. Предупреждаю, что если они не сделают этого в трехдневный срок, они будут выселены и заключены под стражу по моему приказу»¹⁷.

Несмотря на то, что в марте 1585 года *Корраль Атарасан* был закрыт, арендатор Диего де Вера не спешил выполнять распоряжение, пытаясь отстаивать свои права в суде в течении двух лет. В 1587 года власти Алькасара вынесли постановление об аресте Диего де Веры, если он не освободит территорию до 20 марта. Арендная плата аннулировалась. С одной стороны, вице-губернатор был прав: земля и здания принадлежали королю, Диего был лишь арендатором, с другой – де Вера построил театр на собственные средства по официальному разрешению властей. В своем прошении к секретарю Алькасара он указывал:

«Я, Диего де Вера, говорю, что арендовал сад Атарасан в течение 18 лет, сохраняя все посадки апельсиновых деревьев, лайма, все виды лимона и других деревьев, которым уже два, три и четыре года. Они стоят по 4 реала за молодое дерево. Всего растений больше десяти тысяч. И я содержал выгребную яму в саду, которую чистил за свой счет, а также театр для представления комедий, который обходился мне больше чем в 700 дукат в год в течение 12 лет. Ваша милость вмешалась в мою аренду и приказала мне оставить

театр, вырвать с корнем и бросить растения, чтобы они все погибли. Фрукты приносили доход более двух тысяч дукат, из которых, согласно контракту аренды, я платил дань королевскому Алькасару. Прошу и умоляю вашу милость принять к сведению всю информацию, изложенную выше, чтобы мне простили мои долги. Я беден и сад был единственным средством к существованию. У меня нет никого, кто мог бы за меня поручиться. Я прикован болезнью к постели, как моя жена и дети»¹⁸.

Единственным бесспорным пунктом судебного разбирательства оставалась прибыль, вырученная Диего с продажи фруктов из сада, которой он не делился с правительством.

Итогом судебного процесса было решение вице-губернатора Алькасара разрешить Диего де Вере перенести свой театр из сада Атарасан в сад Алькобы. Возведенный заново в саду Алькобы *Корраль* стал называться *Корралем сада Алькобы* и просуществовал с 1585 по 1589 год.

КОРРАЛЬ ДОНА ХУАНА

Корраль Дона Хуана севильцы называли еще корралем дубильщиков кожи, так как большинство его обитателей были кожевниками. Он располагался в конце улицы Боркегинерия, которая сегодня называется улицей Матеоса Гаго.

До 1553 года *Корраль Дона Хуана* принадлежал семье Понсе де Леона, пока не был продан донье Терезе де Зунихе, герцогине Бежар, но жители города называли его по имени первого владельца – Дона Хуана. В XVII веке его стали называть также *Корралем Маркиза* или *Корралем Манрике* по

¹⁷ Archivo Archivo Arzobispal de Sevilla, leg. 69 Casa de la moneda.

¹⁸ Archivo General de Sevilla. Casa real, obras y bosques, leg. 276. Cf. Note 83.

Pro memoria

DM

имени нового владельца маркиза де Вилламанрике де Зунихе.

Согласно нотариальному документу от 1553 года, опубликованному историком испанского театра Селестино Лопесом Мартинесом¹⁹, в *Коррале Дона Хуана* на первом этаже располагались 14 больших магазинов. Галереи с деревянными портиками позволяли пройти в комнаты второго и третьего этажей. Внутренний двор имел одиннадцать выходов, пять из них – на улицу Мезон дель Моро, а шесть на улицу Фабиола. Солнце свободно проникало в большое пространство двора, в центре которого располагался общественный колодец. Согласно книге описи домов города Севильи, в 1561 году здание, во дворе которого располагался *Корраль*, имело три этажа и вмещало 42 семьи. Судя по плану здания, на первом этаже размещалось 17 семей, на втором – 13 семей, на третьем – 12 семей. Таким образом, в доме проживало 250 человек²⁰.

Точных сведений о том, с какого момента внутренний двор приспособили для показа представлений, и каких размеров была сцена, не сохранилось. Неизвестна также точная дата его открытия. Скорее всего, для показа спектаклей его приспособили в конце 1570 г. и продолжали называть *Корралем Дона Хуана*. Сохранились сведения о том, что на подмостках *Корраля Дона Хуана* в 1575 г. играла труппа итальянца Альберто Ганассы. В 1580 году труппа Педро де Салданы показала здесь спектакль по пьесе Хуана де ла Куэвы «Старый влюбленный». В 1585 г. глава испанской актерской труппы Матео де Сальседо представил в *коррале* две пьесы Лопе

де Веги «Мадридские ярмарки» и «Усердные из Родамонте»²¹. В 1588 г. здесь выступали труппы Матео Сальседо и Лопе де Руэды. Последнее упоминание о спектаклях в *Коррале Дона Хуана* относится к 1595 году, и связано с труппой Андреса де Эридии.

Поскольку *Корраль Дона Хуана* постепенно приходил в упадок, со временем его перестали использовать для театральных представлений.

В начале XVII века о нем ходила дурная слава, что зафиксировано в анонимной жалобе Капитулу Кафедрального собора Севильи от 19 июля 1623 года:

«В этот день состоялся совет у сеньора архидьякона Севильи, который говорил с управляющим и просил его передать, чтобы очистили от дурных женщин лавки *корраля* Дона Хуана, так как они доставляют неудобства для домов церковнослужителей, находящихся по соседству и для всего квартала, где живут и проходят

¹⁹ Celestino L. *Teatros y comediantes sevillanos del siglo XVI*. — Imprenta Provincial, 1940. P. 24

²⁰ Archivo Municipal de Sevilla *Padron de las casas y vezinos*. doc. cit., f 515

²¹ Archivo Principal de Sevilla, Leg. 16.729, 5 de noviembre, f. 604 r-v

Корраль Дона Хуана

Россия, Европа, Америка

благородные сеньоры, слуги которых постоянно попадают в неприятные ситуации»²².

В середине XVII века общество Фрере Минье де Сант Франсуа де Паула выкупило *Корраль* и соседние здания. Они были полностью разрушены и на их месте возведена церковь де лос Менорес, переименованная в XIX веке в церковь Санта Крус.

Корраль Дона Хуана является примером приспособления для показа театральных представлений уже существовавшего пространства внутреннего двора, совмещавшего функции торговой площади и жилых помещений.

КОРРАЛЬ ДОНЬИ ЭЛЬВИРЫ

Среди *Корралей*, появившихся в Севилье в конце XVI века, *Корраль Доньи Эльвиры* просуществовал дольше других. Он находился на площади Атамбор и принадлежал герцогу Жельве. Сейчас на его месте находится церковь де лос Венераблес, построенная в 1676 году²³.

История возникновения *Корраля Доньи Эльвиры* тесно связана с историей благородной семьи герцогов Жельве, долгое время проживавших в Севилье на территории квартала Санта Крус. Донья Эльвира, чье имя носит *Корраль*, во второй половине XIV века была женой его владельца – адмирала Альвара Переса де Гусмана.

Впервые *Корраль Доньи Эльвиры* упоминается в документе от 15 февраля 1578 года. Это договор между арендатором *Корраля Доньи Эльвиры* Алонсо де Кэро и его другом, арендатором *Корраля Атарасан* Диего де Верой, в котором они договорились помогать друг другу в организации двух театральных площадок. Как

было упомянуто выше, по истечении срока исполнения договора *Корралли*, по всей видимости, построены не были и друзья решили освободить друг друга от данных обязательств.

Подмостки *Корраля* были выстроены во внутреннем дворе. Часть зрителей находилась перед сценой, остальная публика располагалась в специально оборудованных ложах, включавших в себя окна домов, откуда также можно было смотреть спектакль.

В разное время на подмостках *Корраля Доньи Эльвиры* выступали труппы Лоренцо Рамиреса, Педро Салданы, Хуана Гранадо, Херонимо Веласкеса, Хуана Ганассы²⁴, Томаса Гутьереса, Алонсо Родригеса.

Сохранился контракт 1579 года между арендатором Диего де Верой и Хуаном Гранадо, согласно которому, последний должен был платить по 12 реалов золотом за каждый день представления²⁵.

В 1579 году труппа Алонсо Родригеса представила в *Коррале Доньи Эльвиры* три пьесы Хуана де ла Куэвы: «Комедию о смерти короля дона Санчо», «Комедию о Разграблении Рима» и «Трагедию семи инфантов Лары», а труппа Педро Салданы – четыре пьесы этого же автора: «Обезглавленный», «Трагедия о смерти Аякса Теламона», «Комедия о покровителе» и «Комедия постоянстве Арселины».

В 1580-ом году труппа Педро Салданы показала еще три пьесы Хуана де ла Куэвы: «Комедию о смерти Виргиния и Аппия Клавдия», «Комедию о принце Тиране» и «Трагедию о принце Тиране». В 1581 году труппа Алонсо Циснероса показала в *Коррале Доньи Эльвиры*

²² Archivo Municipal de Sevilla. Actas capitulares de la ciudad, 19 julio 1623.

²³ Diccionario Histórico de las calles de Sevilla, Sevilla, Excmo. Ayuntamiento de Sevilla y Consejería de Obras Públicas y Transportes, 1993, T. 2; p. 265–266.

²⁴ На территории Севильи в XVI-ом века с разницей в 20 лет гастролировало две труппы однофамильцев: с 70-х годов Хуана Ганассы, а с 90-х годов Альберто Ганассы. В связи с этим часто возникает путаница.

²⁵ Archivo Principal de Sevilla, Leg. 17799, f. 122v.

«Комедию о клеветнике», и это было последним произведением Хуана де ла Куэвы, поставленном в Коррале.

Корраль Доньи Эльвиры на протяжении XVI-XVII вв. сдавался многим арендаторам. Например, с 1608 по 1627 года арендатором Корраля Доньи Эльвиры был Диего Альмонацит, который пытался монополизировать театральное дело в Севилье. Его сыну Диего принадлежали *Коллизей* и *Корраль Монтериу* – не самые популярные, но самые большие по вместимости зрительские театральные площадки города.

Корраль Доньи Эльвиры просуществовал довольно долго и к середине XVII века постепенно пришел в упадок, о чем свидетельствует следующее письменное обращение градоначальника к помощнику короля:

«Город Севилья, среда 1 февраля 1617 года. Сеньор герцог, судья, градоначальник, каменщик и архитектор ... все, кто в прошлом году вместе со мной были в коррале Доньи Эльвиры, где давали комедии. Мы молились Богу, смотря на зрителей, находящихся в ложах, так как у них был риск свалиться в патио и покалечиться. Это бы и произошло прямо во время представления по причине, что все дерево прогнило и испорчено и угрожает обрушиться. Возможно, его час тогда не пробил, и оно чудом устояло, что радостно... здание необходимо разрушить, так как изначально оно построено плохо»²⁶.

Но, несмотря на многочисленные просьбы закрыть Корраль, его продолжали использовать для театральных представлений до 70-х годов XVII века. В 1676 году на его месте была построена церковь де лас Венераблес.

История возникновения севильских корралей дает наглядное представление о процессе формирования нового типа театрального пространства в кон. XVI в. и новых организационных механизмов его использования. К концу столетия постепенно складывается типовая схема эксплуатации корралей, вырабатывается механизм приспособления внутренних дворов для показа театральных представлений, совершенствуется договор аренды корраля, в котором прописывались мельчайшие подробности сделки, позволявшие использовать этот документ для защиты прав арендатора в высших инстанциях.

Корраль
Доньи Эльвиры

²⁶ Archivo Municipal de Sevilla IV, tomo 37, № 7.